

«Проклятье! У нас в Храме Драконов Небес буквально все стремятся непременно убить тебя, разорвав на мелкие кусочки!» «Осквернят наш храм, повалят скотину и потом тебе крышка. Как дойдёт дело до монахов, они наверняка заточат тебя в наспех отлитой пагоде и заставят хлебнуть горечи так, что не будешь знать, что лучше: жить или умереть.»

«Сволочи, они заставят тебя умереть мучительной смертью!»

...

Три седобровых старика непрерывно и строго кричали, и их голоса были проникнуты нескончаемой ненавистью и словами проклятий.

«Босс!»

«Учитель!»

«Наставник!»

В это время монахи, стоявшие вокруг в белых одеяниях, тоже начали испуганно кричать. Они хотели выйти вперёд, но увидев технику Сяо Фаня, которую он только что продемонстрировал, не осмеливались ступить и шагу. Поэтому им только и оставалось беспокойно топтаться на месте и кричать во всё горло.

«Бам! Бум! Бах!»

Начали раздаваться звуки, кто-то даже начал считать про себя: «Семьдесят семь, семьдесят восемь, семьдесят девять...»

«Сяо Фань, приношу тебе свои извинения за эту грубость и бесцеремонность. Извини, это моя вина!» Мужчина средних лет в чёрной одежде горько усмехнулся: «Однако же надо прощать там, где это возможно. Так простите их!»

Этот мужчина в чёрной одежде не мог не говорить. Правоохранительный совет в городе Чжэнья в любой непонятной ситуации устраивают побоище, ведь они обязаны гарантировать безопасность всех культиваторов.

Он был начальником правоохранительного совета, и у него перед глазами была картина того, как эти трое кланялись до земли перед Сяо Фанем.

«Прощать там, где это возможно?» — покачал головой Сяо Фань, подняв бровь. Затем он улыбнулся и иронично добавил: «Извините, но в моём словаре нет таких слов!»

«Я придерживаюсь другого принципа: «Не щадить там, где можно пощадить. Отрезать — так под корень!»

Мужчина в чёрном раскрыл рот от удивления, не произнеся ни слова.

«108-й вперёд, достаточно!»

В этот момент из толпы послышался шёпот, но его речь прервалась. Старики своевременно перестали выполнять свои движения, упали на колени и начали тяжело дышать.

Их лбы начали кровоточить так, что можно было разглядеть кости — жуткое зрелище.

«Проклятье!»

«Сволочь!»

«Мерзкое отродье!»

Увидев Сяо Фаня, глаза стариков налились жестокостью и злобой.

Он посмеялся и, медленно вытянув руку, слегка нажал на голову одного полноватого старика, одетого в серый халат.

«Сяо Фань, не надо...!»

Мужчина в чёрном тут же сделал стремительный шаг вперёд и крик ужаса сорвался с его уст, но...

«Хрум!»

Уже ничего было не изменить. Голова этого полноватого старика в сером халате резко провернулась на 360 градусов, послышался звонкий хруст разорвавшихся костей, и его тело с грохотом рухнуло на землю.

«Вот чёрт! Пусть ты и смухлевал, я всё равно не прощу тебя!» — сказал старик, с трудом приподняв голову. Его тело задрожало и из него вырвался хрип предсмертной агонии.

«Смухлевал?» Сяо Фань коснулся головы старика, и она надломилась. Он засмеялся и добавил: «Даже если ты умер, я могу сделать так, что ты пройдёшь через все 18 ступеней ада и больше никогда не переродишься!»

«До встречи!»

Сяо Фань только произнёс эти два слова, как он с силой опустил руку. От этого голова старика резко сделала ещё один оборот, а его тело оглушительно повалилось на землю.

Все трое воинов небесного уровня Храма Дракона Небес оказались убиты.

«Босс!»

«Учитель!»

«Наставник!»

Все монахи в белых одеяниях тут же упали на колени и начали горько плакать.

Мужчина в чёрном просто окаменел от страха.

«Ну кто следующий? Подходите все, кому нужны неприятности!» — резко сказал Сяо Фань. Он бесчувственно, холодно посмотрел на окружающих. Эти слова он произнёс тихо, но они донеслись до каждого уха и заставили всех внутри трепетать.

«Ах ты! Чёртов! Хулиган!» — яростно заорал один из молодых бледнокожих монахов, который с лица напоминал того в белом халате. Он резко встал перед Сяо Фанем.

Сяо Фань оставался невозмутимым. Он поднял руку и притянул того у себе. Без лишних слов он взял его за горло, с треском сжал и ловко бросил труп на землю.

«Кто-нибудь ещё?»

Сяо Фань безразлично открыл рот и продолжал оглядывать окружающих. В зрачках его глаз не прослеживалось даже намёка на какие-то чувства. У всех, кто лицезрел его действия, заколотило сердце, а их физиономии начали кривиться от ужаса. Никто не осмеливался даже взглянуть на него.

Сяо Фань сумел разглядеть мужчину в чёрном.

А он, увидев Сяо Фаня, тут же представил себя муравьём перед гигантским драконом. От

страха у него кровь застыла в жилах, тело онемело, а в сердце появился нарастающий ужас.

Как вдруг!

«На этом заканчиваем. Все расходимся, нечего тут смотреть!»

«Монахи Храма Дракона Небес, тоже, пожалуйста, уходите!»

Вообще никакого человека не было видно, но его гробовой голос донёлся до каждого уха. Услышав его, выражение лица мужчины в черном тут же изменилось, и он в панике закричал: «Сюань Кун...!»

Едва произнеся это, он мгновенно замолк: его лицо наполнилось почтением.

«Цин Шань, ты тоже займись другими делами!» — снова раздался странный тяжёлый голос. «Слушаюсь, господин!» — вежливо ответил мужчина в чёрном, взглянул глубоко в глаза Сяо Фаню, развернулся и ушёл.

«Молодой человек обладает необыкновенной силой. Монахи Храма Дракона Небес своими оскорблениями сами навлекли на себя беду и были убиты. Мы, собрание культиваторов Линьнаня, больше не будем вмешиваться в это!» — прозвучал голос. «Но все последующие инциденты — теперь личное дело между молодым человеком и монахами. Мы по-прежнему не будем вмешиваться.»

Сяо Фань медленно поднял голову и глядя в небо холодно сказал: «Ну хорошо. И почему это члены собрания культиваторов Линьнаня уходят? Не надо всё сваливать на меня и уходить. Не раздражайте меня, мне тоже не охота всем этим заниматься. Пусть никто друг другу не мешает!»

«Так лучше всего!» — ответил голос и вдруг исчез.

Сяо Фань как ни в чем не бывало продолжил идти вперед.

Толпа людей впереди него мгновенно расступилась. Все второпях сделали шаг назад. В их глазах при виде Сяо Фаня появился благоговейный трепет.

Чжан Фэйян с Чэн Луном холодно улыбнулись и вместе Хэ Сюэ торопливо пошли за ним.